

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В РОССИИ

Ю.С. Серяпина

В данной статье рассмотрено понятие академической мобильности. Определены причины и факторы, которые содействовали развитию академической мобильности научно-педагогических работников в разные исторические периоды. Приведены основания для развития академической мобильности в России.

Ключевые слова: научно-педагогический работник, мобильность, развитие академической мобильности, Болонское соглашение, университет, высшее образование.

Единое образовательное пространство – одно из ключевых понятий современного мира. Целью создания единого образовательного пространства является объединение вузов по всему миру для того, чтобы студенты и

преподаватели могли получить доступ к любым образовательным ресурсам, более полно реализовать себя, сформировать для себя картину современного мира, выбрать подходящее место учебы, работы, расширить горизонты познания, обогатить себя позитивным опытом коллег, повысить статус учебного заведения. Основой для создания единого образовательного пространства стало Болонское соглашение, подписанное Россией в 2003 году. Положения данного соглашения качественно изменили подходы к образовательному процессу, расширили границы международного сотрудничества, способствовали внедрению новых форм обучения, а также программ академической мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава. Система российского высшего образования специфична, имеет свою историю и сложившиеся традиции, поэтому процессы интернационализации и глобализации, затронувшие и систему образования, требуют модернизации высшей школы. Одним из важнейших аспектов интернационализации является академическая мобильность, которая раскрывается в «Концепции развития академической мобильности в Российской Федерации» (2013 год) [3]. Нормативно-правовую базу данной Концепции составляют Конституция Российской Федерации, Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года (одобренная Распоряжением Правительства РФ 17 ноября 2008 г. № 1662).

В России мобильность обретает все большую актуальность в связи с национальными проектами Российской Федерации, которые сегодня позиционируются как ключевой вопрос внутренней образовательной политики и выступают стимулом и катализатором системных преобразований в отраслях образования. Одним из примеров таких проектов может быть проект 5-100, который активно реализуется в Южно-Уральском государственном университете. Одной из целей данного проекта является продвижение мобильности, которая создает возможности для профессионального роста, способствует развитию международного сотрудничества, повышает качество высшего образования и научных исследований.

Говоря об историческом развитии российского высшего образования, необходимо отметить, что университеты в России появились на несколько веков позже, чем во всем мире. Например, датой основания марокканского университета Аль-Каруин считается 859 год, и это один из старейших непрерывно действующих университетов наряду с Болонским университетом (1088 год) [2], Оксфордским университетом (1167 год), Кембриджским университетом (1209 год). В России же первый классический университет появился лишь в 1724 году – Академический университет, ныне официально признанный предшественником Санкт-Петербургского государственного университета [2], а в 1755 году по проекту и инициативе М.В. Ломоносова был основан Московский университет [5]. Тогда же был издан

Указ (от 12 января 1755 г.) [11], где впервые были сформулированы важнейшие положения политики в области образования. Одно из положений касалось необходимости замены иностранных преподавателей «национальными людьми», чтения лекций на русском языке и обеспечения тесной связи теории с практикой в обучении. Позднее эти положения стали основой развития высшей школы в России. Необходимо добавить, что по причине малого количества высших школ в X–XV вв. преподаватели и студенты приезжали в них со всех уголков страны, а также других государств. В Московском университете обучение сначала велось иностранными преподавателями, которые читали лекции на французском и латинском языках. В гимназии при Московском университете, где преподавателями также были иностранцы, не знавшие русского языка, география и история велись на немецком и французском языках.

Значительные изменения в системе высшего образования произошли благодаря Петру I [7], который ввел практику привлечения иностранных преподавателей и профессоров, а также обучение студентов в зарубежных университетах, потому как понимал важность профессионального образования для России и необходимость в высококвалифицированных специалистах. Таким образом, Петр Великий выступил создателем и внес огромный вклад в развитие отечественной системы академической мобильности.

Несмотря на уважительное отношение Петра I к европейским знаниям и культуре, государь прекрасно понимал, что без развития собственной профессиональной школы Россия не сможет успешно развиваться и достойно конкурировать с мировыми державами. С одной стороны, привлечение в развивающуюся Россию иностранной профессуры было определенным благом в развитии отечественной научной мысли, с другой – выступало тормозом в развитии истинно русского образования и просвещения, формирования русского научного стиля.

Практику Петра I продолжила Екатерина II [2], приглашая зарубежных специалистов для работы в высших учебных заведениях. Следует отметить академическую мобильность молодежи при Екатерине II, которая была очень схожа с ныне существующей: обучаться за счет средств из казны могли только лучшие студенты.

В 1783 г. открывается Главное народное училище в Петербурге, назначением которого было подготовить русских учителей. Спустя 3 года от него отделяется учительская семинария, ставшая прототипом педагогического института. При этом стажировка молодых ученых стала обязательной при подготовке будущих преподавателей.

С 1817 года система образования стала отходить на консервативные позиции [3]. Система российского образования была подорвана вследствие текущих исторических событий, таких как смерть Александра I, восстание декабристов, реакционная политика. Николай I, боясь либеральных веяний

Запада, запретил выезжать за границу на стажировки или обучение студентам, а также сократил командировки профессорско-преподавательского состава. Полагая, что образованность приводит к «смуте в голове», он поднял стоимость обучения, в результате чего наблюдалось резкое сокращение количества обучающихся, а высшее образование стало привилегией состоятельных людей. Однако в 1827 году академик Егор Иванович Паррот (Георг Фридрих, немец по национальности, работал в России) обосновал необходимость для Российской империи обучения в университетах Европы русских профессоров [1]. Он считал, что для совершенствования знаний, полученных в определенной области наук, необходимо по окончании учебы проходить стажировку в зарубежных университетах. Целесообразным, по его мнению, было выезжать на три года с ежеквартальной отчетностью о занятиях. Направление стажировки определялось приоритетами вуза, после стажировки обязанностью преподавателя было не менее 6 лет работать в своем университете.

Реформирование образования в России начинается во времена правления Александра II. Министром народного просвещения в 1861 году был назначен А.В. Головнин [5]. Незадолго до его назначения был закрыт Петербургский университет из-за волнений в студенческой среде, причинами которых стали упадок в научной сфере, а также внутренняя организация высшей школы. Это событие навело на мысль о преобразовании университетских уставов. Министерством отбирались молодые кандидаты и отправлялись на стажировку за границу, чтобы изучить университетские порядки, а также повысить уровень науки и высшего образования в России. Необходимыми мерами министр просвещения также считал [1]:

- приглашение известных иностранных ученых для чтения лекций в российских университетах;
- обучение лучших студентов на педагогических курсах Дерптского университета в Эстонии для подготовки гимназических учителей.

Следует отметить, что уже тогда зародился студенческий обмен, российские студенты обучались за рубежом, а иностранные студенты, соответственно, в российских вузах.

Таким образом, вся предшествующая эпоха развития отечественной системы образования была связана с утверждением национального варианта ее формирования с учетом лучшего опыта зарубежных стран, через постоянный обмен научно-образовательной мыслью, через развитие системы отечественной академической мобильности.

Большевистская революция 1917 года обусловила резкие изменения в системе высшего образования [4]. Ликвидировав социальное неравенство, ликвидировали и статус высшего образования как «продвинутого» образования. В итоге уровень образованности снизился. В высшие учебные заведения стали принимать всех желающих с 16 лет. В эти годы под удар по-

пал профессорско-преподавательский состав, потому как советская власть опасалась «дурного» влияния старых, «буржуазных», специалистов на образование, вследствие чего проводили постоянные «чистки» преподавателей высшей школы. К 1928 году четверть рабочих мест в университете оказалась вакантной.

Трудно и непросто развивалась высшая школа Советского Союза после Великой Отечественной войны. Но руководители советского государства понимали, что страна не может эффективно развиваться без постоянного ознакомления с достижениями мировой науки, без их учета в системе отечественного образования. Начинался новый этап развития академической мобильности в нашей стране.

В 1950-х годах Советским Союзом была запущена программа обмена [2], целью которой стало получение дипломов за рубежом. В СССР получили образование многие будущие чиновники из стран Организации Варшавского договора (ОВД) и других государств-союзников Советского Союза (от Анголы и Кубы до КНДР и Вьетнама), советские студенты выезжали в Китай, Венгрию, Польшу, Болгарию и другие страны, причем неизменно за счет принимающей стороны.

21 апреля 1954 года СССР вступил в ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры). С декабря 1991 года Россия заняла место СССР в ЮНЕСКО как «государство-правопреемник». Стратегическая цель ЮНЕСКО – сделать XXI век веком образования, качественного образования, когда обучающиеся уже способны создавать новые знания на основе полученных, а также смогут управлять этими знаниями. В настоящее время мы наблюдаем бурное развитие теории и практики образования, что является следствием демократизации общественной жизни. Нельзя не отметить и принцип гуманизации образования, который заключается в развитии отношений взаимного уважения учащихся и педагогов, признания ребенка как личности, с его собственными достоинствами, целями, запросами и интересами. Таким образом, в образовательном процессе должны быть созданы благоприятные условия для развития личности, ее самоопределения и самоутверждения.

Важным этапом в реформировании российской системы образования стало присоединение России осенью 2003 года к Болонскому процессу с целью последовательного и содержательного изменения существующей системы. Основные нововведения связаны с глобализацией и интернационализацией образования, введением двухуровневой системы высшего образования с дипломами бакалавров и магистров, что в дальнейшем повысит конкурентоспособность российской высшей школы.

Таким образом, начиная с конца 50-х годов XX века, развитие академической мобильности становится важным направлением в системе высшего образования.

В настоящее время академическая мобильность преподавателей университета рассматривается как показатель результативности деятельности университета. Расширение мобильности, а также развитие международного сотрудничества позволят университету осуществлять дальнейшее вхождение в мировое образовательное и научное пространство, продолжить интернационализацию высшего образования, что отвечает требованиям Болонской декларации и целям модернизации системы российского образования. При этом международное сотрудничество и академическая мобильность тесно связаны с межкультурным образованием, в рамках которого возникает диалог культур, диалог личностей в культуре, общение на разных языках, что позитивно влияет на функционирование образования как культурного явления в быстроменяющемся многокультурном мире. Такая интеграция позволяет университету подготовить специалистов с высоким уровнем межкультурной компетенции, необходимым для создания международного сообщества без этнических конфликтов.

Библиографический список

1. Егорычев, А.М. Академическая мобильность в России: диахронический аспект / А.М. Егорычев // Педагогический журнал. – 2016. – № 4. – С. 36–46.
2. Кирилюк, Е. Болонский университет: история, структура, факультеты [Электронный ресурс] / Е. Кирилюк. – URL: <http://italiatut.com/bolonskij-universitet-istoriya-struktura-fakultety/>.
3. Концепция развития академической мобильности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://intpr.ntf.ru/DswMedia/koncepciyaakademicheskoy mobil-nosti_itog.pdf.
4. Кузьмин, А.В. Управление академической мобильностью как фактор развития международной интеграции в образовании: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.В. Кузьмин. – СПб., 2007. – 26 с.
5. Московский государственный университет (МГУ) имени Ломоносова: история, описание, специальности [Электронный ресурс]. – URL: <http://fb.ru/article/301467/moskovskiy-gosudarstvennyiy-universitet-mgu-imeni-lomonosova-istoriya-opisanie-spetsialnosti>.
6. Хлебович, Д.И. Программа академической мобильности преподавателя вуза: формальное мероприятие или полезный опыт [Электронный ресурс] / Д.И. Хлебович // Baikal Research Journal. – 2011. – № 6. – С. 70–79. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18030136>.
7. Волченкова, К.Н. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции профессорско-преподавательского состава ЮУрГУ: андрагогический подход / К.Н. Волченкова, О.А. Толстых // Вестник ЮУрГУ. Серия: «Образование. Педагогические науки». – 2013. – Т. 5. – № 4. – С. 23–28.

[К содержанию](#)